

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Одной из сложнейших международно-правовых проблем в регионе Центральной Азии является вопрос, связанный с управлением, распределением и использованием водных ресурсов. Во-первых, данная проблема осложнена тем, что в регионе была утрачена единая система управления водными ресурсами, которая эффективно осуществлялась во времена СССР. Во-вторых, в регионе отсутствует единый подход по интегрированному управлению водными ресурсами. В-третьих, имеется различие политических позиций глав государств региона, а также отсутствует единое межгосударственное соглашение с участием пяти государств Центрально-Азиатского региона, закрепляющее статус, режим, ответственность и управление водными ресурсами.

Необходимо отметить, что по данным гидрологов Казахстан имеет ограниченные запасы возобновляемых водных ресурсов и больше половины возобновляемых водных ресурсов формируется за его пределами. В связи с этим вопросы обеспечения и управления трансграничны-

ми водными ресурсами для Казахстана требуют не только правовой регламентации, но и политико-экономического разрешения.

После обретения независимости главами государств региона Центральной Азии приняты Алматинская, Кызылординская, Нукуская, Душанбинская декларации, Ташкентское, Ашхабадское заявления, программы бассейна Аральского моря по решению водно-экологических проблем региона.

Необходимо подчеркнуть, что эти заявления и программы с юридической точки зрения не являются правовым инструментом и не регламентируют отношения по управлению, распределению и рациональному использованию водных ресурсов в регионе Центральной Азии, а лишь служат отражением политической воли и намерения государств Центральной Азии по данному вопросу. Отсутствие юридических механизмов воздействия на межгосударственное управление и распределение водных ресурсов ущемляет интересы республики. Существующая система управления водным хозяйством не отвечает инте-

ресам Казахстана и несовпадение позиций по вопросам распределения водных ресурсов и отсутствие механизмов разрешения данной проблемы приводят к тому, что вопросы воды могут стать причиной межгосударственных разногласий.

По мнению авторитетных западных аналитиков и экспертов, в регионе существует возможность конфликта из-за распределения водных ресурсов при сохранении неурегулированности трансграничных водных вопросов. Необходимо учитывать, что в регионе растет население, оживляется производство и соответственно антропогенные нагрузки на дефицитные водные ресурсы будут расти. В этой связи предположения западных аналитиков и экспертов считаем реальным, если государства региона Центральной Азии не предпримут реальные шаги по решению данных проблем.

Все это заставляет казахстанское руководство обратить особое внимание на вопросы управления, охраны и использования водных ресурсов, имеющих трансграничный характер.

В данной статье автор попытается раскрыть суть политико-правовых проблем по управлению и рациональным использованием водных ресурсов касательно региона Центральной Азии.

В рамках данного исследования следует начать с определения семантики словосочетания «водные ресурсы».

В водном кодексе Республики Казахстан (далее – водный кодекс), принятом 9 июля 2003 года № 481-III, который является частью национально-правовой системы, в ст. 1 указанного кодекса, где законодатель определяет основные понятия, используемые в водном кодексе, понятие «водные ресурсы» отсутствует. Хотя законодатель в ст. 6 названного кодекса под понятием «водные ресурсы» подразумевал запасы поверхностных и подземных вод, сосредоточенных в водных объектах, которые используются или могут быть использованы [1]. Для соблюдения юридической техники и логической последовательности мы полагаем, что понятие водных ресурсов не следует указывать в отдельной статье, а следует включить его в состав ст. 1 водного кодекса, где законодатель перечисляет основные понятия (к примеру, Водный кодекс РФ) [2].

Основные проблемы в области совместного использования водных ресурсов в регионе Цент-

ральной Азии, по мнению специалистов, возникают по поводу:

- распределения воды, потребляемой на производство электроэнергии и направляемой на орошение;
- временного графика предоставления воды;
- механизма компенсации за накопление и хранение воды;

- принципов распределения воды среди потребителей;

- качества воды.

На территории Киргизской Республики формируется сток рек Шу, Талас, Асса и Сырдарья, к бассейну которых относится Жамбылская, Южно-Казахстанская и Кызылординская области Республики Казахстан.

Организация рационального водопользования и, прежде всего, ресурсами трансграничных рек в этом бассейне осложняется рядом обстоятельств, основными из которых являются отсутствие до настоящего времени четких договорных отношений между государствами по вододелиению, а также механизма выполнения ранее достигнутых договоренностей между государствами по этим вопросам. Одной из причин этого является несовпадение интересов водопользователей стран региона.

Наиболее острые проблемы по распределению водных ресурсов в регионе возникают по поводу режима работы Токтогульского хранилища (находится на территории Кыргызской Республики), являющегося крупнейшим в бассейне Сырдарьи и во всей Центральной Азии. Сырдарья, протекающая на границе трех государств, зарегулирована тремя водохранилищами: Каракумское (Таджикистан), Шардаринское (Казахстан) и Токтогульское (Кыргызстан). До обретения независимости странами ЦАР все эти водохозяйственные объекты на реке Сырдарья рассматривались как взаимосвязанная водохозяйственная система. В последние годы режим работы Токтогульского водохранилища, как собственности Кыргызской Республики, не согласовывается со сложившимися водохозяйственными отношениями государств ЦАР.

По мнению специалистов для решения проблем водоснабжения в регионе необходим ремонт гидротехнических сооружений, построенных еще в советское времена, и это требует больших инвестиций.

Изменения в режиме работы Токтогульско-

го водохранилища привели к следующим негативным последствиям для Казахстана:

ухудшились условия и показатели развития сельского хозяйства в регионе;

ухудшились социально-экономические и бытовые условия жизни населения;

имеют место непроизводительные потери воды для Аральского моря, так как ее избыток зимой из-за недостаточной пропускной способности нижнего течения реки переполняет Шардаринское водохранилище и вынуждено сбрасывается в Арнасайское понижение на территории Узбекистана;

происходит затопление населенных пунктов и сельскохозяйственных угодий в Республики Узбекистан, Республике Таджикистан и Республике Казахстан (к примеру, весной 2005 года некоторые населенные пункты Кызылординской области);

возросла вероятность утраты Токтогульским водохранилищем способности многолетнего регулирования стока Сырдарьи вследствие этого есть угроза резкого дефицита воды в поливные периоды [3].

Каждая из этих проблем затрагивает национальные интересы сопредельных центральноазиатских государств. С учетом демографической ситуации в перспективе дефицит воды в регионе может возрасти. Решение указанных проблем требует создания межгосударственной нормативно-правовой основы для взаимовыгодного сотрудничества в использовании водных ресурсов бассейна.

Необходимость достижения интеграции в управлении водными ресурсами на бассейновом уровне была полностью осознана до обретения независимости республиками Центральной Азии. Бывшим Министерством мелиорации и водного хозяйства СССР осуществлялась централизованная система водodelения на основе консультаций с правительствами пяти республик. Однако анализ дефицита воды в 1974–1975 годы и особенно в 1982 году показал, что экономически приемлемое и количественно жестко контролируемое водodelение невозможно без единой бассейновой координационной водохозяйственной организации. Структура такой организации была утверждена в 1986 году, и в результате были созданы две бассейновые водохозяйственные организации – БВО «Амударья» со штаб-квартирой

в Ургенче и БВО «Сырдарья» – в Ташкенте.

После обретения независимости возникла необходимость в усилении механизма регионального сотрудничества в сфере управления водными ресурсами. На основе принципа равных прав и обязательств за рациональное использование воды, принятых в 1992 году, был подписан ряд соглашений, документов и решений, которые регулируют сотрудничество в сфере совместного управления, охраны и использования водных ресурсов. Первое межгосударственное соглашение (1992 год) относилось к созданию Межгосударственной координационной комиссии (МКВК).

Соглашение от 18 февраля 1992 года, которое явилось основой в организации рационального водохозяйственного сотрудничества между государствами, основано на принципах, установленных в советское время. Однако прежние правила управления водой, основанные на приоритете орошаемого земледелия, противоречат приоритетам государств, расположенных в зоне формирования стока, которые состоят, к примеру, в использовании воды как основного источника энергии. Это создает конфликт интересов между государствами, расположенными выше и ниже по течению. Попытки правительств Республики Казахстан и Кыргызстана разрешить эти вопросы путем бартерного обмена энергии и энергоносителей не были успешными из-за отсутствия четких обменных условий.

За годы независимости между странами региона Центральной Азии заключены следующие соглашения в сфере совместного управления трансграничными водными ресурсами.

21 января 2000 года между Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики заключено соглашение об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас, согласно которому Стороны признают, что использование водных ресурсов, эксплуатация и техническое обслуживание водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования должны осуществляться в целях достижения взаимной выгоды на справедливой и разумной основе. В свою очередь, стороны к водохозяйственным сооружениям межгосударственного пользования относят нижеследующие сооружения, находящиеся в собственности Кыргызской Республики:

Орто-Токойское водохранилище на реке Чу;
обводные Чуйские железобетонные каналы на реке Чу от Быстровской ГЭС до города Токмок;

Западный и Восточный большие Чуйские каналы с сооружениями;

Чумышский гидроузел на реке Чу;

Кировские водохранилище на реке Талас.

В соответствии с 3 ст. сторона – владелец, в собственности которой находятся водохозяйственные сооружения межгосударственного пользования, имеет право на компенсацию Стороной-пользователем этими сооружениями необходимых расходов, обеспечивающих их безопасную и надежную эксплуатацию.

Стороны принимают долевое участие в возмещении затрат на эксплуатацию, техническое обслуживание водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования и другие согласованные действия пропорционально получаемому объему воды (ст. 4), для обеспечения безопасной и надежной работы водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования и территорий, находящихся в зоне их влияния, от неблагоприятного воздействия паводков, селей и других природных явлений (ст. 7). В случаях межгосударственного пользования, вызванных не-ожиданными природными явлениями или техническими причинами, Стороны должны без задержки уведомить друг друга об этом. Кроме того, стороны могут осуществлять научно-исследовательские и проектно-изыскательские работы по вопросам эффективного использования водных ресурсов и водохозяйственных сооружений совместно (ст. 10). Стороны создают условия для беспрепятственного и беспошлинного передвижения через границы и территории своих государств персонала, машин и механизмов, сырья и материалов, предназначенных для эксплуатации и технического обслуживания водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования. Споры и разногласия между собой стороны будут решать путем переговоров и консультаций в соответствии со ст. 12 Соглашения. Данное Соглашение заключается сроком на 5 лет и автоматически продлевается на следующие пятилетние сроки, если ни одна из сторон за шесть месяцев до истечения соответствующего срока письменно не уведомит другую Сторону о своем намерении прекратить его действие [4].

В соглашениях, заключенных Казахстаном и другими государствами по вопросам, связанным с управлением и охраной водных ресурсов, не учитывается необходимость регулирования международных отношений в области рационального использования водосборных площадей трансграничных рек. По мнению специалистов, например, если верховья рек находятся в горах, то неосторожная вырубка там лесов и другой растительности может привести к наводнениям, от которых страдают жители низовьев данной реки.

В международном праве известна проблема регулирования водных отношений в комплексе, как единство водных ресурсов, составляющих весь бассейн трансграничных рек, включая притоки и не только их, но и водосборные площади. Об этом прямо записано в так называемых «Хельсинских правилах», принятых Ассоциацией международного права в 1994 г.

Подписанные Соглашения Казахстана с другими государствами ЦАР относительно трансграничных вод не составляют сомнения в том, что на международном уровне он готов всесторонне сотрудничать с соседями, чтобы обеспечить рациональное использование и охрану этих вод.

Как упоминалось, тексты соглашений содержат указание на «деятельность» одной стороны, которая приводит к ущербу и убыткам у соседа. При этом, однако, упускаются варианты неоправданной бездеятельности, которые могут привести к отрицательным последствиям. Следует полагать, что такое упущение есть пробел соответствующих соглашений. Но неправильная деятельность (или бездействие) организаций, ответственных за эксплуатацию сооружений, – это лишь одна сторона дела. Вредные последствия могут иметь место независимо от эксплуатации сооружений – прежде всего в результате несвоевременной передачи важной водохозяйственной информации. Соглашения предусматривают обязанность сторон обмениваться такой информацией, но ничего не говорят об ответственности той стороны, из-за медлительности (предоставлением информации) которой был нанесен ущерб другой стороне. Надо полагать, что какие-то санкции были бы уместны и в этих случаях. Более того, если какая-то сторона систематически не предоставляет другой стороне необходимую информацию – пусть даже это не при-

водит к убыткам и потерям, такая беспечность должна влечь за собой определенные санкции в отношении этой стороны.

Если принять эту точку зрения, то надо признать необходимым заключение специальных соглашений (или составление особых протоколов), которые определяли бы предметность, объем, сроки и порядок обмена водохозяйственной информацией между договорными партнерами во исполнение одного из принципов Международного права – принципа гуманизма.

Исходя из сущности этого принципа было бы обоснованно передавать информацию о чрезвычайных происшествиях, угрожающих населению сопредельной страны, по радио и телевидению независимо от посылки соответствующего извещения властям этой страны.

С учетом недостатков реально существующего регионального партнерства необходимо осуществить интеграцию усилий по следующим направлениям:

интегрированное управление водой и водосбережение через партнерство на межгосударственном уровне;

интеграция интересов секторов экономики и экологии через межотраслевое партнерство в каждом государстве;

интеграция уровней иерархии системы управления водой через вертикальное партнерство; вовлечение водопользователей в процесс управления водой;

партнерство науки и производства с водопользователями и водохозяйственными организациями;

координация и партнерство международных финансовых организаций.

Исходя из анализа указанных соглашений и обстоятельств автор приходит к следующему выводу. Для эффективного управления и распределения трансграничных водных ресурсов в ре-

гионе Центральной Азии, который имеет острый дефицит в воде, и для Казахстана, водные ресурсы которого формируются в основном в сопредельных государствах, крайне необходимо сотрудничать на основе взаимной выгоды и с учетом интересов и возможностей. Казахстан присоединился к **Хельсинской конвенции** по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, позволяющей сформировать единые правовые подходы к решению проблем рационального использования и охраны трансграничных рек [5]. Однако остальные государства Центрально-Азиатского региона не присоединились к данной Конвенции и поэтому не приняли меры по обеспечению использования стока трансграничных водотоков разумным и справедливым образом, предупреждению возможного трансграничного воздействия утечки опасных веществ, выполнению принципа «загрязнитель платит». Для решения трансграничных водных проблем Казахстану необходимо продвигать инициативу по присоединению центральноазиатских государств к Хельсинской конвенции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водный кодекс Республики Казахстан, 9 июля 2003 года, № 481-ІІ ЗРК.
2. Водный кодекс Российской Федерации, 18 ноября 1995 года.
3. Интернет: www.centralasiawaterresources.ru
4. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики об использовании водохозяйственных сооружений межгосударственного пользования на реках Чу и Талас (г. Астана, 21 января 2000 года).
5. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 г.).

Резюме

Орталық-Азия аймағында су ресурстарын басқару мен бөлуге байланысты халықаралық-құқықтық мәселелер қарастырылған.

Summary

In this article the author consider some political legal issues of water management in Central Asia region, and tried to analyze interstate agreements on utilization of water resources.